

Павлычев Олег Евгеньевич, начальник научного центра ВЮИ ФСИН России

Эльмурзаев Сайдамин Мусаевич, кандидат юридических наук,

доцент кафедры УиАПД ЮФ, ВЮИ ФСИН России

Индербиев Альберт Адамович, начальник отдела по работе с религиозными

департамента по связям с религиозными

и общественными организациями Администрации Главы

и Правительства Чеченской Республики

ПРИЧИНЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ РАДИКАЛИЗМА В СЕМЬЕ

Аннотация: к сожалению, на сегодняшний день мы имеем довольно печальную картину. Родные нередко становятся объектами подозрительного отношения со стороны правоохранительных органов и общества в целом. Органам власти, силовым структурам и обществу необходимо понять, что для подавляющего большинства семей отъезд близкого человека в Сирию является страшной трагедией, такие семьи должны получать поддержку общества, а не его полнейшее презрение и порицание.

Ключевые слова: Идеология, радикализм, вербовка, воспитание, семья.

Abstract: unfortunately, today we have a rather sad picture. Relatives often become objects of suspicious attitude on the part of law enforcement agencies and society as a whole. Authorities, law enforcement agencies and society need to understand that for the vast majority of families, the departure of a loved one to Syria is a terrible tragedy. such families should receive the support of society, and not its utter contempt and censure.

Keywords: Ideology, radicalism, recruitment, education, family.

Будет глупо утверждать, что в научной и публицистической сфере мало исследований, посвящённых проблемам радикализации молодёжи, более детальному изучению факторов экстремизма и терроризма. Однако роль семьи в противостоянии вербовке в деструктивные организации по-прежнему остаётся недооценённой и малоисследованной сферой. И это несмотря на то, что немалый процент молодых людей ищет в террористических организациях любовь, поддержку и понимание, которых им не хватало в собственной семье.

Как происходит превращение из радикально настроенного человека в совершающего насилие? Какова роль семьи в противостоянии идеологии деструктивных культов? Что становится причиной трансформации радикалов в террористов? Как работать с семьями уехавших боевиков? Какая помощь необходима родителям, чтобы успеть вовремя распознать связь между внешними изменениями и внутренней трансформацией?

Джихадистская идеология создает удовлетворяющую молодых людей картину мира, давая простое и убедительное объяснение в ответ на существующие тревоги. Она предлагает глобальное решение, обещая уничтожить корень всех проблем и даёт четкое направление действий. Поначалу это может быть просто увлечением, своеобразной «игрой» в радикалов, но общение с более фанатичным окружением может стать катализатором превращения в экстремиста.

До 2013 года часть радикальной молодёжи вступала в ряды организации «Имарат Кавказ» (в РФ признана террористической), а начиная с 2013 года молодые и не очень молодые люди достаточно активно уезжали жить и воевать в Сирию и Ирак, особенно после возникновения там так называемого «Исламского государства» или ДАИШ (террористическая организация, деятельность которой запрещена на территории РФ). По независимым экспертным оценкам и данным МВД РФ в пик активности ДАИШ там находились более 3 000 россиян разных национальностей [1].

В такой ситуации важно понимать, что радикализация представляет собой довольно сложный социально-психологический процесс, в основе которого

лежат множество факторов. Если говорить о политическом радикализме, то это явление довольно распространённое и некриминальное. Но едва человек начинает, исходя из собственных мотивов ненависти и агрессии, призывать к совершению насильственных действий или сам готов нанести вред другому человеку, то политический радикализм вступает в криминальную фазу. При этом стоит отметить, что сам процесс радикализации может длиться несколько лет, а может завершиться за несколько часов. Стать крепким барьером между человеком и радикализмом может лишь близкий человек, член семьи.

Взаимодействие и поддержка семей, у которых «буквально перед носом» разворачивается процесс вовлечения человека в вооруженную группировку, является важнейшим элементом как в профилактике радикализации, так и в процессе выхода из вооруженных группировок и процессе последующей дерадикализации. Семьи должны стать главными союзниками государства на этом пути, несмотря на возможную предвзятость: родственники более остальных заинтересованы в сохранении жизни и здоровья своих близких. Особенно велика роль матерей, связанных с детьми особыми эмоциональными узами, которые очень тяжело разрушить. Семьи, прошедшие через опыт радикализации, могут оказать неоценимую консультативную помощь другим и служить наглядным примером.

К сожалению, на сегодняшний день мы имеем довольно печальную картину. Родные нередко становятся объектами подозрительного отношения со стороны правоохранительных органов и общества в целом. Органам власти, силовым структурам и обществу необходимо понять, что для подавляющего большинства семей отъезд близкого человека в Сирию является страшной трагедией, такие семьи должны получать поддержку общества, а не его полнейшее презрение и порицание.

Но при этом же нельзя не отметить смену формата работы с семьями радикализованных лиц. К примеру, за последнее время была кардинально пересмотрена структура взаимодействий с семьями боевиков на Северном Кавказе.

Так, в Ингушетии на сегодняшний день действует специальная комиссия, которая через местные неправительственные организации предлагают вдовам психологическую помощь, курсы профессиональных навыков, а некоторых детей из таких семей устраивают в хорошие школы. В Дагестане власти отдельных муниципалитетов также стараются направить таких ребят в гимназии под присмотр неравнодушных педагогов. В Чеченской Республике в школах ведут разъяснительную работу с родителями, на местных телеканалах показывают сюжеты, посвящённые проблеме радикализации. Однако системную работу по просвещению родителей и реинтеграции семей боевиков ещё только предстоит наладить и систематизировать. Но прежде нужно сформировать у близких и родственников понимание, какие причины толкают молодого человека в «лапы» вербовщика, в каком психологическом и социальном состоянии он находится на момент вербовки его в террористические организации.

К сожалению, порой и сами семьи становятся чуть и не идеальной радикализующей средой. Достаточно обратиться к мотивации членов деструктивных культов. Среди основных причин можно заметить такие факторы, как проблемы в семьях, недостаточность внимания со стороны родителей и близких, неполноценность семьи.

Но это отнюдь не является гарантией того, что ребёнок, воспитанный в полной любящей семье, где оба родителя занимались его образованием и становлением как личности, не подвержен механизму радикализации. Здесь немаловажную роль играет внимательность родителей, их способность заметить мельчайшие изменения в поведении своего чада.

Практика показывает, что в большинстве случаев семьи замечали тревожные сигналы или, как минимум, изменения в поведении, но либо старались убедить себя, что проблема не слишком серьёзна (к примеру, что у всех подростков и юношей могут быть аналогичные поведенческие особенности), либо не знали, что делать. Друзья и близкие знакомые чаще членов семьи замечали тревожные изменения.

Стоит понимать, что в случае обнаружения проявления черт радикализованного человека, крайне опасно проявлять какие-либо меры, носящие репрессивный и насильственный характер. Подобное поведение со стороны близких лишь, наоборот, настроит молодого человека против семьи и сыграет на руку вербовщикам.

Все семьи, которым удалось своими силами остановить радикализацию и предотвратить вступление близкого человека в экстремистские группировки, подчёркивали важность сохранения контакта. И, наоборот, семейные конфликты из-за хиджаба, исполнения других норм ислама (молитв) почти всегда способствовали отдалению от семьи и сближению с радикальными кругами.

Давайте обратимся к зарубежному опыту работы с семьями по профилактике вооружённого экстремизма и дерадикализации. Одной из самых известных в мире считается дерадикализационная программа Саудовской Аравии, которая довольно активно включает в процесс реабилитации непосредственно ближайших членов семьи. Места отбывания наказания, как правило, выбираются с учётом того, чтобы близким родственникам было легче и дешевле туда приезжать, индивидуальная дерадикализационная программа составляется при активном участии семьи.

До освобождения проводится полная оценка семейной ситуации осужденного, чтобы понять, насколько вообще семья радикализованного способна оказать ему адекватную поддержку, помощь в ресоциализации и возвращении к обычной жизни.

В Германии Немецкая сеть поддержки (German Counseling network) индивидуально работает с семьями людей, находящихся в зоне высокого риска. Очень редко сам подверженный радикализации индивид соглашается посещать сеансы, и желаемый успех достигается посредством работы с его семьей, которая получает советы и поддержку от специалистов [2].

Надо сказать, что в Европе программы профилактики радикализма исключают религиозный компонент, считая, что истоки проблемы лежат вне религиозного поля.

Анализируя опыт отечественных и зарубежных специалистов по дерадикализации и ресоциализации бывших боевиков, стоит отметить, что часть программ начали действовать не так давно, поэтому довольно сложно объективно оценить их эффективность и жизнеспособность. При этом также стоит учитывать особенности социальной среды, условий воспитания, в целом обстановки в той или иной стране, в отдельно взятом регионе России.

Библиографический список:

1. МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ // электронный ресурс URL:<https://мвд.рф> (дата обращения 20.02.2020).

2. Российские эксперты познакомились с немецким опытом профилактики радикализма // электронный ресурс URL: <http://ethnoreligia.ru/news/rossiyskie-eksperty-poznakomilis-s-nemeckim-opytom-profilakti/> (дата обращения 20.02.2020).